

"Кто ты?" Эмильда спросила с выражением недоверия на лице.

Ее реакция была довольно нормальной, зная, что Мария сделала 180 градусов изменения личности. Довольно хорошо, что она не бросила меня и не обвинила в том, что я пародист.

ВЫСТАНОВКА!

"Мамочка, как ты могла такое сказать? Ты меня больше не узнаешь?"

Лицо Эмильды теперь было смесью замешательства, шока и отвращения. Она глубоко вздохнула и, выдохнув, выглядела, как будто созерцала что-то в своем сознании. Медленно, но уверенно двигаясь, она расположила меня перед собой и держала мои плечи двумя руками.

"Это твоя истинная сущность, Мария?" Острые глаза Эмильды копались в моих собственных глазах, пытаясь поглазеть на мою душу.

Я засмеялся и вернул ее острый взгляд своим собственным. "Правда это или нет, не имеет значения". Отныне это будет то, кто я есть".

Эмильда освободила меня от своей хватки, но она продолжила взгляд, похожий на кинжал.

Я чихнул на ее взгляд. "Не волнуйся, мама, проблемы могут прийти из-за моего изменения отношения, но я уверяю тебя, что как Бернсворт, я решу эти проблемы быстро".

Эмильда хrapнула на моем заявлении. "Хм! Такой незаконнорожденный ребенок, как ты, всегда будет источником неприятностей".

Эмильда нахмурилась; она не ожидала, что Мария будет достаточно говорлива, чтобы использовать красивые слова с основополагающими посланиями. "Ты всего лишь незаконнорожденный, НЕЖЕЛАННЫЙ ребенок."

Когда Эмильда подчёркивала определённое слово, я не могла остановить себя, чтобы не взглянуть на неё. Я сделал один тяжелый шаг навстречу ей, как будто уже топтался на полу.

"Нежеланный? Вы вообще думали, что незаконнорожденные дети хотят родиться с такой этикеткой? Есть ли у таких внебрачных детей, как я, выбор, на чьей матери мы будем рождены?"

Свирепость в моем голосе заставила Эмильду сделать два шага назад. Ярость внутри меня не утихала, но я маскировала свою ярость хитрой улыбкой.

"Я верю, что причина твоего антагонизма во мне в том, что твой муж предал тебя и..." Мои глаза прикованы к соседней большой картине сестры Илая. "Ты видишь во мне угрозу ее наследству".

Из угла глаз я мог сжимать кулаки Эмильды либо из-за разочарования, либо из-за гнева.

"Мамочка, я предлагаю контракт."

"Почему ты думаешь, что я соглашусь на твой контракт?" Она гневно выстрелила в ответ.

Я хихикала и держала свою хитрую улыбку. "Ты согласишься или, точнее, ты должна согласиться. Ты же знаешь, что в деловом мире преуспеют только те, кто упорно и целеустремленно стремится к власти. Однако, проявила ли сестра Илай интерес к унаследованию империи Бернсвортов?"

Эмильда животрепещет. Когда сестра Илай делилась со мной информацией о семье Бернсвортов, она заявила о своем нежелании преуспеть в семейном бизнесе. На самом деле она планирует вступить в армию, как только ей исполнится 21 год.

Я сделал последний толчок к очевидному падению Эмильды в мою ловушку. "Хочешь послушать мое предложение сейчас?"

Она укусила нижнюю губу, когда кивнула в знак согласия.

"Мамочка, я хочу, чтобы к завтрашнему утру ты внесла на мой счет 100 миллионов..."

Эмильда прервала: "100 миллионов за кого-то вроде тебя?! Возмутительно!"

"Я согласна, мама! Это возмутительно! Я Бернсворт, так что это должно быть 500 миллионов, верно?!" Я ответила.

"Хорошо, тогда 100 миллионов." Эмильда была явно раздражена.

"Хорошо, тогда я ожидаю 250 миллионов на моем банковском счете завтра." Я не мог не аплодировать своим собственным навыкам торговаться. Я продолжил: "Давая мне 250 миллионов, я выйду из борьбы за наследство и уговорю сестру Илай унаследовать семейный бизнес".

Прежде чем Эмильда успела ответить, я побежал к двери и попрощался с ней.

"Пока, мамочка! Я буду ждать твоего подарка завтра до 10 утра!"

Потом я захлопнула дверь.

Когда я вышел, я заметил, что двое людей с нетерпением ждали, когда я выйду из комнаты. Вивиан была на грани плача, в то время как сестра Илай была немного бледной.

"Мисс Мария!"

"Мария!"

Их беспокойная сущность сразу же сияла радостью, когда они увидели, что я выжил с поля боя. Они проводили меня обратно в комнату, в то время как ворчали о моих необдуманных поступках.

"Мария, незаконнорожденная или нет, ты всегда будешь моей сестрой. Даже если душа внутри тебя изменилась, я буду продолжать дорожить, как моя милая младшая сестра". Голос сестры Илая был очень теплым и нежным. В прошлой жизни у меня никогда не было сестры, поэтому это чужеземное тепло меня немного озадачивает.

Сестра Илай и Вивиан наконец-то отпустили меня одну, когда я зашла в свою комнату.

"Незаконное..."

Вспыхнуло воспоминание; недоедающий ребенок, одетый в лохмотья, плачет под дождем и грязью.

<http://tl.rulate.ru/book/36882/811705>